

Скворкин Лев

29.11.1985
Трагедия Севера в Архангельске

МАСТЕРОВОЙ АКТЕРСКОГО ЦЕХА

Как-то очень быстро вошел в жизнь большого коллектива ломоносовцев Лев Скворкин — и зрители сразу же заметили этого ладно сколоченного актера с густо замешанным голосом. Архангелогородцам полюбилась его свободная уверенность, открытость — вся душа нараспашку, жажда действовать и, что теперь не так часто у молодых актеров, его бережливое, любовное отношение к слову. В Скворкине угадывается крепкая рабочая струна — и она особенно чисто звучит, когда актер выходит в ролях людей работающих, знающих цену труду. Всего три года в театре имени М. В. Ломоносова Лев Витальевич — и в каждом сезоне он радовал актерской удачей. Прежде всего, сейчас вспоминаются Павел Русу в «Птицах нашей молодости» И. Друцэ и Петр Лолахин в спектакле «Полк идет» по роману М. Шолохова. Оба эти героя Скворкина накрепко связаны с жизнью.

Но взгляните на этот снимок — нет, это Лев Витальевич не в роли. Но все то же выражение лица — мастерового человека, увлеченного своим делом. По вечерам, ночами, работая над ролью, долгими часами лепит он из пластилина

то деда Шукаря, то Шаляпина в образе Мефистофеля, а то и жанровые сценки, подсмотренные в жизни, — рыбаков на берегу, подгулявших гармонистов. И каждая скульптурная миниатюра поражает точно переданным характером, эмоциональностью.

— Вы спрашиваете, почему это сюжет в чеканке я повторяю уже не сколько раз? — он поворачивается к стене, увешанной удивительными по своей пластичности и выразительности работами. — Так ведь это как на сцене — сегодня сыграл так, нет, думаешь, надо попробовать по-иному, ищешь, завтра сыграешь как-то иначе. И в чеканке ищешь, чтобы железо ожило, чтобы жизнь в нем заиграла.

Глядя на все эти произведения, по думалось, что и сам автор (пусть не обижается он за такое сравнение), как пластилин или лист железа, — и ему предстоит еще и еще раз оживать в новых ролях, радовать пока не открытыми на архангельской сцене возможностями. Есть материал — и он же мастер. Дело только за сюжетами. Та пусть их будет больше.

Н. КЛИМОВА.
Фото В. Гайкина.